

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 23, Is. 1, pp. 34–42, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-23-1-34-42
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94(47)08

Public Education in the Activities of Bodies of Local Self-Government of the Kalmyk Steppe in the 19th – the Beginning of the 20th Centuries

*Irina V. Lidzhieva*¹

¹ Ph. D. of History, Senior Scientist of the History and Archeology Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: irina-lg@yandex.ru

Abstract

Issues of social sphere have always been given close attention by local authorities. Thus, both the Central government and local authorities were concerned by the organization of the teaching system. Meanwhile, until the 19th century there were only Khurul and missionary schools in the Kalmyk steppe which played a positive role in spreading literacy among the Kalmyk population. Secular education was born in the Kalmyk steppe only in the middle of the 19 century. The incorporation of the national borderlands of the Russian Empire brought to the fore the need for qualified personnel able to participate in the governance of the territory under the Imperial law.

On the basis of archival documents, the author examines the activities of bodies of local self-government of the Kalmyk steppe in the 19 – early 20 centuries. Special attention is paid to the decisions of ulus and aimak gatherings on the issue of opening the schools and their funding. The author concludes that despite the deficit of funding for public education, the public administration managed to solve the problem with the help of the state, thus breaking the plans of the conservative government. So, under the influence of economic, national and historical factors, the process of establishment of the system of education in the Kalmyk steppe during the 19 – early 20 centuries was taking place. The research has shown that its effective development was dependent on the activities of bodies of local self-government. However, the Kalmyk steppe was still one of the culturally backward border regions of Russia.

Keywords: local authorities, public education, gathering, ulus schools, the Kalmyk college, social capital.

Вопросы социальной сферы всегда находились под пристальным вниманием органов местного самоуправления. Особой заботой как центральной власти, так и органов местного самоуправления была организация системы обучения. Между тем до XIX в. в калмыцком обществе имели место только хурульные и миссионерские школы, сыгравшие положительную роль на определенном этапе развития в деле распространения грамотности среди калмыцкого населения. Светское образование зародилось в Калмыцкой степи лишь в середине XIX в. [Эрдниев, Максимов 2007: 329].

Целью исследования является рассмотрение деятельности органов местного самоуправления в Калмыцкой степи в XIX – начале XX в. в сфере народного образования. Процесс инкорпорирования национальных окраин Российской империи выдвигал на первый план необходимость в квалифицированных кадрах, способных участвовать в управлении территорией в рамках имперского законодательства. С этой целью в первой половине XIX в. были созданы так называемые начальные калмыцкие школы. В 1802 г. в Астрахани было открыто первое калмыцкое училище на шесть учеников, но только для представителей русской национальности. Однако в 1836 г. выяснилось, что первые выпускники не подготовлены к службе в Калмыкии, так как плохо знают

калмыцкий язык [НА РК. Ф. И-1. Оп. 10. Д. 2257. Л. 17].

Реформирование системы управления Калмыцкой степью затронуло также и сферу образования. Согласно Высочайше утвержденному Положению об училищах для калмыков от 23 апреля 1847 г. [ПСЗРИ, XXII 1847: 372–374], для распространения в Калмыцкой степи русского языка и подготовки толмачей при Астраханской палате государственных имуществ было учреждено училище на 50 воспитанников из числа калмыков. Спустя почти два года, 1 декабря 1849 г., состоялось открытие училища, финансирование которого (в размере 4 279 руб. ежегодно) осуществлялось из средств общественного калмыцкого капитала [НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 35. Л. 210]. По материалам годовых отчетов Главного попечителя калмыцкого народа, сохранившимся в фондах Национального архива Республики Калмыкия, была составлена таблица, отражающая расходование финансовых средств из общественного капитала на народное образование (таблица 1). Анализ данных позволяет сделать вывод о том, что в разные годы выделение средств на указанную статью расхода колебалось от 6 до 25 %, и, по всей видимости, зависело от пополнения общественного капитала, на которое непосредственное влияние оказывал климатический фактор.

Таблица 1

Расходование финансовых средств из общественного калмыцкого капитала на народное образование во второй половине XIX в. (в руб.)

Год	Размер общественного капитала с остатком прошлого года	Поступило в общественный капитал в текущем году	Израсходовано в текущем году	Из них на народное образование
1872	313 479,84	153 633,97	207 698,70	14 166,04
1873	217 922,29	58 076,29	214 666,67	14 091,48
1874	73 100,30	71 043,57	61 987,22	12 265,95
1875	95 941,15	81 169,81	63 437,39	13 873,30
1877	93 240,35	84 052,63	85 508,40	13 008,49
1878	79 942,42	67 210,46	68 084,75	13 834,54
1885	77 805	71 581	61 849,35	11 527,65
1886	113 800,43	97 844,23	76 501,90	20 004,73
1887	149 141,68	11 1842,51	88 425,76	22 331,68
1888	167 396,31	106 680,39	148 736,29	20 406,10
1889	131 425,59	112 765,61	110 632,20	21 710,10
1890	89 456,52	68 662,94	75 229,80	17 813,65
1891	111 191,57	96 964,85	89 107,61	15 722,84

На обучение принимались мальчики с 8 до 12 лет, прошедшие медицинский осмотр. Прием осуществлялся по утверждению Главного попечителя калмыцкого народа при наличии предварительного согласия родителей. При зачислении предпочтение отдавалось детям нойонов и зайсангов, а также тех, кто находился на военной службе или на выборной должности или был удостоен государственных наград. При отсутствии таковых набор производился за счет детей-сирот. В последнем случае выборные должностные лица ставили в известность улусного попечителя, который составлял прошение Главному попечителю калмыцкого народа. Такая же процедура была характерна и для приема в улусные школы. Например, на основании прошения аймачного старшины, который также решением схода был избран опекуном, попечитель Александровского улуса в рапорте от 1 августа 1898 г. за № 1065 ходатайствует о зачислении в улусную школу детей-сирот, оставшихся «после смерти нойона вверенного мне улуса Сангаджи Батырова, трое малолетних сыновей Давид 10 лет, Менюр 6 лет и Бембе 3 года, средств к жизни почти никаких не осталось. В Убашанкиновом роде есть сирота — калмык Ара Кюкеев 10 лет, у которого хотя и есть мать, но средств к существованию никаких нет, вдова Кюкеева женщина пожилая и больная». Попечитель отмечает, что дети «читают и пишут по калмыцки и имеют большое желание учиться русской грамоте» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1006. Л. 92].

Обучение проходило по программе, утвержденной Министерством народного просвещения. Училище располагалось в специально отведенном помещении при Управлении калмыцким народом, было обеспечено учебными пособиями и имело свою небольшую библиотеку.

Аймачные общества по решению сходов на собственные средства обучали не только отдельных детей (например, сход I Бага-тукунова рода от 30 июня 1896 г. предоставил возможность Бабичу Онкурову выучиться в фельдшерской школе города Тифлиса [НА РК. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 143. Л. 13]), но и открывали школы, обеспечивая их всем необходимым. Общественный прогресс, коснувшийся Калмыцкой степи, способствовал распространению грамотности, поэтому во второй половине XIX в. в калмыцких улусах

по решению общин на общественные средства стали открывать начальные аймачные школы. Как отмечал С. В. Фарфоровский, «понимая необходимость в получении навыков письма и чтения и сознавая пользу грамотности, калмыки охотно отдавали своих детей в народные школы. В общем, среди калмыков заметна сильная жажда образования, которая поддерживается местной администрацией» [Фарфоровский 1908: 1]. Так, А. М. Позднеев приводит данные о том, что только в Малодербетовском улусе по инициативе «местной интеллигенции» было открыто шесть таких народных школ, при этом, как подчеркивается в тексте приговора схода калмыков поселка Червленого того же улуса: «Мы желает открыть школу для калмыцких мальчиков только в том случае, если мальчики будут обучаться русской и калмыцкой грамоте и письму, а учителем будет из калмыков, который может хорошо объяснить калмыцким детям с русского на калмыцкий язык и наоборот» [Позднеев 1905: 165].

В постановлении улусного схода, состоявшегося в урочище Ханата, зафиксировано решение об открытии второй улусной школы для девочек, а также: «Вполне сочувствуя делу просвещения калмыцкого народа, сход выражает пожелание и просьбу: программу улусных школ расширить до программы 2-х классов Министерских школ для лучшего совершенствования народного просвещения, направления и надзора учредить самостоятельную должность Инспектор народных училищ для Калмыцкой степи, как это имеется в Киргизской Орде. Попечительницей улусной школы избираем княгиню Ользете Багалиевну Тундутову» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2032. Л. 52–54].

Министром государственных имуществ генерал-адъютантом А. А. Зеленым в документе от 31 декабря 1867 г. было представлено предложение об открытии калмыцкого женского училища на 50 воспитанниц в городе Астрахани, где отмечалось, «что введению общего образования между калмыцкими женщинами должно предшествовать приготовление наставниц из среды самих калмычек... с отнесением ежегодного расхода в 3 250 рублей на калмыцкий общественный капитал» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 51а. Л. 22]. Но, несмотря на запланированное количество мест, Калмыцкое женское училище было открыто 1 февраля 1868 г. только на 20 воспитанниц.

Учебная программа включала следующие предметы: «чтение и чистописание по русски и по калмыцки, арифметика, рукоделие и хозяйство». Ежегодно в мае проводились экзаменационные испытания воспитанниц, результаты которых всегда оценивались удовлетворительно. Так, в отчете Управления калмыцким народом за 1869 г. уже по результатам первого года обучения указывалось, что как знак отличия «двум воспитанницам за отличные познания и нравственность Главный попечитель калмыцкого народа дозволил носить бант» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 6. Д. 4. Л. 25].

В связи с окончанием обучения воспитанниц в училище, 10 мая 1872 г. Главный попечитель калмыцкого народа внес представление в Министерство государственных имуществ о реорганизации системы народного образования: о сокращении числа воспитанников в мужских школах и открытии во всех улусах и Мочагах женских школ. Воспитанниц Калмыцкого женского училища в городе Астрахани, окончивших обучение удовлетворительно, назначали наставницами улусных школ с жалованием в размере 120 рублей и получением единовременного пособия за счет общественного калмыцкого капитала в размере 100 рублей [НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 51а. Л. 32].

В отчете Главного попечителя за 1869 г. отмечается: «В народе заметно желание к распространению между молодыми поколениями грамотности, что и доказывается полным комплектом воспитанников как в училище Астраханском, так и в улусных школах» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 6. Д. 4. Л. 26]. В ежегодно представляемых в Управление калмыцким народом улусным попечителем отчетах часто приводилась информация об улусной школе. Например, в отчете о состоянии Эркетеновской улусной школы за 1898 г. отмечается, что «школа содержится за счет общественного калмыцкого капитала. Материальное состояние школы удовлетворительное, особых нужд не встречается. Ежедневная пища воспитанников состоит: в 8 часов утра чай калмыцкий с молоком, салом и белым хлебом (по 1/2 ф. на каждого воспитанника). В 12 часов дня обед: суп или щи с говядиной или бараниной (по 1 ф. на каждого) и каша рисовая или гречневая или из желтого пшена, к супу или щам выдается на каждого по 3/4 ф. черного хлеба. В 7 часов вечера: чай калмыцкий с молоком, салом и белым хлебом (по 1/2 ф. на каждого). В дни больших калмыцких праздников пища улучшается» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 984. Л. 17].

Таблица 2

Количество учебных заведений и обучающихся в них детей калмыков

Год	Калмыцкое мужское училище	Улусные школы			
		численность учащихся	количество учебных заведений	численность учащихся	
				муж.	жен.
1869	50	8	215		
1872	50	8	182	111	
1873	50	8	118	79	
1874	50	6	123	103	
1885	35	6	102	23	
1886	30	6	115	7	
1887	30	6	150	—	
1888	28	5	—	—	
1889	52	5	135	—	

Анализ статистических данных, приведенных в таблице, показывает, что в 70-е гг. XIX в. правительство поддерживало инициативу народа в получении образования. Незначительное сокращение численности учащихся в указанный период связано с

эпидемиологическим фактором. В отчете Главного попечителя калмыцкого народа за 1877 г. приводится следующая информация: «В 1872 и 1873 гг. в калмыцких улусах в значительной степени свирепствовала натуральная оспа, от которой вымерли целые

семейства, поэтому произошла ощутимая убыль не только в числе душ, но и в количестве кибиток, или семейств калмыков» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 25. Л. 16]. Кроме того, сокращение количественных показателей улусных школ, отраженных в таблице, показывает влияние общероссийских тенденций на народное образование в Калмыцкой степи. Так, в 1887 г. императором Александром III был подписан циркуляр о «кухаркиных детях», согласно которому правительство в 1880–1890-е гг. предприняло ряд мер по передаче начального образования в ведомство Синода, сокращая доступ к образованию детям низших сословий. Положение о земских учреждениях 1890 г. ограничило независимость земств, поставив их под контроль чиновников. Ни одно значительное земское постановление не могло быть отныне реализовано без санкции губернатора или даже министра внутренних дел. Имперские власти последовательно устраняли народ от участия в общественной жизни, ограничивая его даже в возможности решать хозяйственные дела местного значения.

При этом средств на финансирование народного образования у государства не хватало, между тем общественное управление находило их, тем самым нарушая планы консервативного правительства. Например, уже в 1891 г. на Большедербетовском улусном сходе калмыками был составлен приговор о постройке школы внутри улуса: «Не довольствуясь этой школой, имея страшное желание обучать своих детей грамоте, калмыки в память Священного Коронования Их Императорских Величеств приговором всего улуса постановили в 1895 г. устроить четыре родовые школы и одно двухклассное училище, на что и ассигновали средства из своих родовых сумм» [Бурдуков 1898: 116]. «Содержание каждой родовой школы в среднем обходится в 500 руб., из них на оплату жалованья учителя — 360 руб., на отопление и освещение — 40 руб., сторожу — 60 руб., учебные пособия — 40 руб., не считая ремонта здания, на который в 1898 г. было назначено в Бага-буруловом роде — 40 руб., Бюдермисовом — 50 руб., в Ики-чоносомом тоже 50 руб.» [Бурдуков 1898: 118–119]. При этом правительство значительную часть расходов на содержание учебных заведений возлагало на общественные управления, которые, в свою очередь, вынуждены были для этих целей уве-

личивать общественные платежи. Но даже при таких условиях органы исполнительной власти Калмыцкой степи не всегда стремились поддержать инициативы общин. Например, в 1910 г. с разрешения попечительской власти в Ульдючинском аймаке была построена школа с интернатом на 30 воспитанников, которую предполагалось содержать за счет средств, поступавших за аренду аймачных земель. Но в связи с засухой 1912 г. община не смогла собрать необходимую сумму, о чем поставила в известность заведующего Манычским улусом и ходатайствовала о содержании школы за счет общественного калмыцкого капитала. Ходатайство не было поддержано Управлением калмыцким народом, так как эта сумма не была внесена в смету расходов на 1912 г.

В этих условиях община 26 февраля 1912 г. приняла решение «изыскать средства на дальнейшее содержание школы до окончания учебного года», так как «закрывать школу сейчас, когда ученики по преимуществу дети беднейших калмыков и сироты уже привыкли к теплу и нормальному питанию — отсылать их в кибитки к полуголодным родственникам, прерывать учебные заведения — едва ли возможно» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2199. Л. 31–32].

Следует отметить тот факт, что в калмыцком обществе учительство пользовалось большим авторитетом. Так, в приговоре аймачного схода было зафиксировано решение «о постройке квартир для учителей — этих скромных, бедных и безответных тружеников на ниве народного образования. Вместе с тем дабы облегчить тяжелый труд наличного учительского персонала, сход признал необходимым безотлагательно пригласить третьего учителя, назначить ему жалованье на средства общества» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2032. Л. 78].

Понимая важность не только получения образования, но и повышения его качества, общины выделяли средства из родовых сумм на повышение квалификации педагогов. Например, в приговоре Манычского улусного схода от 25 июня 1910 г. зафиксировано решение: «...признавая в интересах возможно лучшей постановки преподавания в существующих по улусу школах весьма целесообразными командировки педагогического персонала на повторительные курсы учителей ради пополнения знаний и ознакомления с современною постановкой школьного дела вообще и методами пре-

подавания в частности, сход единогласно постановил: ассигновать кредит в размере 400 рублей из выпасных сумм на предмет выдачи таковых в 1911 г. наставницам Манычской улусной мужской и женской школ и учителям родовых школ для поездки на повторительные курсы для учителей, причем сход предоставляет педагогическому персоналу право выбора курсов по личному усмотрению с обязательством предоставления в школьный улусный совет отчета о результатах поездки» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2032. Л. 34].

Как отмечает С. В. Фарфоровский, «обучение в школах бесплатное, с бесплатной раздачей учебных пособий. Можно сказать, что все школы образцово оборудованы и обставлены учебными пособиями» [Фарфоровский 1908: 16]. Следующее мнение зафиксировано в годовом отчете Управления калмыцким народом за 1869 г.: «При обозрении улусов, Главный Попечитель подробно осматривая школы и экзаменуя учеников в

пройденных ими предметах, нашел успехи их удовлетворительными и хозяйственную часть школы в надлежащем виде» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 6. Д. 4. Л. 26].

В 1898 г. при непосредственном участии Главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии Е. М. Кошевского для калмыков Большедербетовского улуса были открыты два одноклассных училища [ГА СК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 33. Л. 4]. В 1904 г. функционировали уже пять школ, впоследствии были открыты еще восемь одноклассных училищ и двухклассная школа [Шумакова 2007: 5–11]. О значимости образования среди калмыцкого населения и росте потребности в образованных людях свидетельствуют показатели по калмыцким школам на примере Большедербетовского улуса, составленные С. В. Фарфоровским. Согласно приведенным данным, ежегодно на протяжении пяти лет расходы на содержание школ в Большедербетовском улусе увеличивались.

Таблица 3

Калмыцкие школы Большедербетовского улуса
[Фарфоровский 1912: 21]

Населенные пункты	Численность населения		Количество школ	Расходы на содержание, в руб.				
	мужчин	женщин		1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.
Башанта (ставка)	—	—	1	—	—	—	7 145	8 443
Абганер-Гаханкинов род	208	180	1	—	—	—	970	1 259
Бага-бурулов род	319	302	1	845	845	1 070	1 289	1 059
1-й Бага-туктунов род	591	545	1	845	845	1 070	1 289	1 059
2-й Бага-туктунов род	115	100	1	—	—	1 070	970	1 259
Бюдермис-Кюбетов	470	434	1	845	845	1 070	1 289	1 059
Будульчинеров род	160	156	1	—	—	—	970	1 259
1-й Ики-туктунов род	319	315	1	845	845	1 070	1 289	1 059
2-й Ики-туктунов род	348	334	1	845	845	1 070	1 592	1 059
Ики-чоносов род	1 165	990	1	845	845	1 070	1 289	1 059
Цорос-Шерет-Тарачинеров род	327	312	1	845	845	1 070	1 289	1 059

Правительство обращало внимание на повышение грамотности среди калмыков, преследуя узкопрактические цели. Задача устройства калмыцких школ сводилась лишь к тому, чтобы «приобрести искусных переводчиков, толмачей и вообще чиновников, которые, владея инородческим и

русским языком, могли бы впоследствии с меньшими затруднениями ознакомиться с бытом калмыков и тем оказать значительную услугу правительству» [Очерки... 1967: 248]. Между тем, как отмечают современники, калмыцкие дети показывали большие способности и рвение в деле постижения

образования. «Калмычата, вообще, хорошие математики. Счет и решение задач быстро усваиваются ими... Тетради опрятны и красиво написаны. При училищах есть библиотеки, из которых книги охотно берутся учениками, очень любознательными по природе» [Фарфоровский 1912: 22]. Об отношении родителей к обучению своих детей отмечается в Ставропольских губернских ведомостях за 1877 г.: «...в Икичносовом роде, при аймаке зайсанга Санджи Занджинова, русская школа, возникшая по инициативе частного лица, содержится на собственные средства самих калмыков, без всяких пособий со стороны правительства. В этой школе обучается ныне 15 калмыцких мальчиков русской и калмыцкой грамоте, и дело это, по словам попечителя улуса, ведется в ней весьма успешно. Калмыки охотно пускают своих детей в эту школу и платят содержание учителю — своему одноплеменнику (Шигеденову), получившему воспитание в Кавказской духовной семинарии» [Архангельский 1877: 3].

Не оставалась в стороне и попечительская власть, но следует отметить, что во многом это зависело от личности попечителя. В августе 1899 г. в урочище Ханата состоялся Малодербетовский улусный сход, где по инициативе общества рассматривался вопрос о постройке второй школы в улусе с интернатом на 25 мальчиков [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1071. Л. 271–275]. Попечитель улуса Соловкин, представляя данный приговор в Управление калмыцким народом, отмечал, что «ходатайство общества следовало бы уважить, так как нужда в открытии второй улусной школы чрезвычайно велика, ежегодно приходится отказывать великому числу желающих учиться, так как в этом году возможно было вновь принять только семь учеников, а желающих явилось более ста человек» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1071. Л. 270].

Таким образом, в Калмыцкой степи в XIX – начале XX в. под воздействием экономических, национальных и исторических факторов формировалась система народного образования, которое из духовного трансформировалось в светское. Исследование показало, что эффективность ее развития во многом зависела от деятельности органов местного самоуправления. Между тем Калмыцкая степь все еще оставалась одной из самых отсталых в культурном отношении краин России.

Источники

- ГА СК — Государственный архив Ставропольского края.
 НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.
 ПСЗРИ II — Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXII. Отделение первое. 1847. СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1848. 950 с.

Литература

- Архангельский Н.* Начальные школы в приставских ставках у кочевых племен Ставропольской губернии // Ставропольские губернские ведомости. 1877. 19 марта.
Бурдуков Н. Ф. Доклад его Превосходительству господину министру земледелия и государственных имуществ чиновника особых поручений Н. Бурдукова, по командировке в Большедербетовский улус, осенью 1898 г. СПб.: Тип. кн. В. П. Мещерского, 1898. 126 с.
 Очерки истории Калмыцкой АССР: дооктябрьский период. М.: Наука, 1967. 479 с.
Позднеев А. М. Доклад 4-й секции по вопросам образования инородцев-ламаитов // Труды Особого совещания по вопросам просвещения инородцев. СПб., 1905. 165 с.
Фарфоровский С. В. Калмыки Ставропольской губернии. Ставрополь: Тип. губ. правления, 1908. 32 с.
Фарфоровский С. В. Народное образование среди калмыков Большого Дербета в связи с их бытом и историей. Ставрополь: Тип. губ. правления, 1912. 42 с.
Шумакова Е. В. Культурное взаимодействие кочевых и земледельческих этносов Степного Предкавказья в XIX – начале XX вв. // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. № 50. С. 5–11.
Эрднеев У. Э., Максимов К. Н. Калмыки: историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 429 с.

Sources

- GA SK — *Gosudarstvennyj Arhiv Stavropol'skogo Kraja* [The State Archive of the Stavropol Region].
 NA RK — *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kalmykiya* [The National Archive of the Republic of Kalmykia].
 PSZRI II — *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroje. T. XXII. Otdelenie pervoe. 1847* [The Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection the 2nd.

Vol. XXII. Separating the first]. St. Petersburg, Tipografiya Vtorogo otdeleniya Sobstvennoj ego Imperatorskogo Velichestva kanceljarii, 1848, 950 p.

References

- Arhangel'sky N. *Nachal'nye shkoly v pristavskih stavkah u kochevyh plemen Stavropol'skoj gubernii* [Elementary schools in the headquarters of the police-officers of the nomadic tribes of the Stavropol province]. *Stavropol'skie gubernskie vedomosti*, 1877, 19 marta (In Russ.).
- Burdukov N. F. *Doklad ego Prevoskhoditel'stvu gospodinu ministru zemledeliya i gosudarstvennyh imushchestv chinovnika osobyh poruchenij N. Burdukova, po komandirovke v Bol'shoderbetovskij ulus, osen'yu 1898 g.* [The report to his Excellency the Minister of Agriculture and State Property of the official for special assignments N. Burdukov, on a business trip to Bolshechernigovskiy ulus, in the autumn of 1898]. St. Petersburg, Tip. kn. V. P. Meshcherskogo (St. Petersburg, Printing House of Prince V. P. Meshchersky), 1898, 126 p. (In Russ.).
- Erdniev U. E., Maksimov K. N. *Kalmyki: istoriko-etnograficheskie ocherki* [Kalmyks: historico-ethnographic essays]. Elista, Kalm. Book Publ., 2007, 429 p. (In Russ.).
- Farforovskiy S. V. *Kalmyki Stavropol'skoj gubernii* [Kalmyks of the Stavropol' province]. Stavropol', Tip. gub. pravleniya, 1908, 32 p. (In Russ.).
- Farforovskiy S. V. *Narodnoe obrazovanie sredi kalmykov Bol'shogo Derbeta v svyazi s ih bytom i istoriej* [National education among the Kalmyks of the Bolshoi Derbet in connection with their way of life and history]. Stavropol' Tip. gub. pravleniya, 1912, 42 p. (In Russ.).
- Ocherki istorii Kalmyckoj ASSR: dooktyabr'skij period* [Essays on the history of the Kalmyk ASSR: the pre-October period]. Moscow, Nauka Publ., 1967, 479 p. (In Russ.).
- Pozdneev A. M. *Doklad 4-j sekcii po voprosam obrazovaniya inorodcev-lamaitov* [The Report of the 4th section on education of lamaists foreigners]. *Trudy osobogo soveshchaniya po voprosam prosveshcheniya inorodcev* (Proc. of the Special Council for education of foreigners). St. Petersburg, 1905, 165 p. (In Russ.).
- Shumakova E. V. *Kul'turnoe vzaimodejstvie kochevyh i zemledel'cheskih ehntosov Stepnogo Predkavkaz'ya v XIX – nachale XX vv.* [Cultural interaction between nomadic and farming ethnic groups of the Steppe Ciscaucasia 19 – early 20 centuries]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of Stavropol State University), 2007, no. 50, pp. 5–11 (In Russ.).

УДК 94(47)06

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ

Ирина Владимировна Лиджиева¹

¹ кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и археологии Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация). E-mail: irina-lg@yandex.ru

Аннотация. Вопросы социальной сферы всегда находились под пристальным вниманием органов местного самоуправления. Особой заботой как центральной власти, так и органов местного самоуправления была организация системы обучения, между тем до XIX в. в Калмыцкой степи имели место только хуральные и миссионерские школы, сыгравшие положительную роль на определенном этапе развития в деле распространения грамотности среди калмыцкого населения. Светское образование зародилось в Калмыцкой степи лишь в середине XIX в. Процесс инкорпорирования национальных окраин Российской империи выдвигал на первый план необходимость в квалифицированных кадрах, способных участвовать в управлении территорией в рамках имперского законодательства.

В статье на основе архивных документов рассматривается деятельность органов местного самоуправления Калмыцкой степи в XIX – начале XX вв. Особое внимание уделяется решениям улусных и аймачных сходов об открытии школ и их финансировании.

Автор делает вывод о том, что общественное управление при дефиците средств на финансирование народного образования у государства находило их, тем самым нарушая планы консервативного правительства. Таким образом, под воздействием экономического, национального и исторического факторов, превращаясь из духовного в светское, шел процесс становления системы народного образования в Калмыцкой степи в XIX – начале XX вв. Исследование показало, что эффективное ее развитие, во многом зависело от деятельности органов местного самоуправления. Однако Калмыцкая степь все еще оставалась одной из отсталых в культурном отношении окраин России.

Ключевые слова: местное самоуправление, народное образование, сход, улусные школы, калмыцкое училище, общественный капитал.